

Александр Харламов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дитя раздора

Приключения Дворкина

Александр Харламов

Дитя раздора

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Харламов А.

Дитя раздора / А. Харламов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Пятая книга о приключениях семьи Дворкиных. Новорожденная Дарья становится очень востребована среди магических сил Харькова. Еще бы, ведь ей повезло родиться Срединным магом, который не принадлежит ни белым, ни черным колдунам. Но древнее предание гласит, что та сторона, чью когда-нибудь примет Срединный маг, будет правит миром. И тут не до дружбы... Ведьмы Ковена и инквизиция пытаются перетянуть Дарью каждый на свою сторону. Интриги, заговоры и предательство... Сумеет ли во всем этом разобраться ее отец и сделать единственно правильный выбор для своей дочери? Содержит нецензурную брань.

© Харламов А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

– Итак, дорогие наши гости, пришла пора задать вопросы нашему автору!– мой главный редактор Елена Эрнестовна привстала со своего кресла и указала авторучкой на Красовскую, тут же вскинув ладонь, немного даже опередив представителя “Книжного клуба”.

– Газета “Вечерний Харьков”, Яна Красовская,– представилась она, как и положено в таких ситуациях на пресс-конференциях. Ее округлившийся животик теперь было очень сложно скрыть даже под свободным нарядом. Подруга похорошела, посвежела, и по-моему, была вполне себе счастлива со своим новым бойфрендом,– у меня вопрос к жене Александра! Светлана Владимировна, расскажите, как вы умудряетесь терпеть такую творческую натуру, как всеми наш любимый писатель Дворкин? Спасибо...

Хитро улыбнувшись, Красовская уселась на свое место, включив диктофон, готовая тут же записать ответ моей жены, которая слегка смешалась, немного покраснела, но все же начала отвечать. На ней сегодня была прекрасное синее вечернее платье, безусловно подчеркивающее ее обалденную фигуру, ничуть не испортившуюся, даже после вторых родов. Вопрос был достаточно интересным. Иногда я даже сам себе его задавал в минуты ссор и скандалов, потому, полуобернувшись в кресле, я стал внимательно слушать ответ.

– Знаете, Дворкин очень интересный в этом плане человек, творческая натура, которая живет не головой, а скорее сердцем. Потому некоторые его слова и поступки скорее спонтанны и являются минутными порывами, о которых потом, на трезвую, свежую голову Александр Сергеевич жалеет. Он, как спичка, может вспыхнуть, разругаться, предъявив достаточно необоснованные претензии, а потом затухнуть и стать идеальным мужчиной. Как я его терплю?– пожала плечами Света, улыбнувшись.– Наверное, к его экстравагантным поступкам за такой большой период времени, который мы уже вместе, мне пришлось привыкнуть...

– Спасибо!– Красовская весело мне подмигнула, что-то застрочив острозаточенным карандашом у себя в блокноте.

Потом все было более или менее стандартно, как и на прошлых презентациях моих книг. Еженедельник из Киева поинтересовался тем, откуда я беру сюжеты для своих романов. Наша Харьковская газетка спросила про мою семью. Я прочитал несколько глав из “Проклятия белого лебедя” на “бис”, а потом все ушли на фуршет, организованный моим редактором.

– Ну как я тебе в роли жены известного писателя?– на ушко шепотом спросила меня Светлана, прижавшись ко мне всем телом, вызвав бурю желаний, настолько теплым и податливым, что я с удовольствием поймал себя на мысли, что хочу жену точно так же сильно, как и в день нашей первой встречи, а это дорого стоит, учитывая сколько мы с ней пережили за это время.

– Великолечно!– похвалил я ее.– Но Красовская удивила... Я никак не ожидал от нее такого простенького вопроса.

– Материнство меняет женщин, даже таких взбалмошных, как наша подруга,– улыбнулась в ответ Светка, запахнувшись в вязаную шаль поплотнее. Мы стояли на пороге торгового центра “Удача” Заславского, который тот открыл на месте бывшей “Крыши Мира”. Где-то в стороне шумела Пушкинская, из ресторанов центра Харькова слышалась приглушенная музыка и гул множества голосов.

– Может сбежим?– предложил я любимой, с тоской оглянувшись на прозрачные двери торгового центра, за которыми только начиналось веселье. Журналисты, приглашенные на презентацию, бродили между накрытыми довольно изысканными блюдами столиками с бокалами игристого шампанского, выбирая чем бы закусить, о чем-то вяло переговариваясь. Я чувствовал, что через пару часов все это действие скатится к банальной пьянке. Возвращаться назад, кому-то дежурно улыбаться, играть роль гениального писателя, отвечая на высоконаучные вопросы, мне совсем не хотелось. Лучше отпраздновать премьеру в нашей пиццерии

“Пьемонт”, наладившись свежим пивом вкупе с только что приготовленной пищей, наедине с самым дорогим тебе человеком.

– А Елена Эрнестовна?– Света выразительно посмотрела на суетящуюся между гостями – главного редактора моего издательства.

– А Елена Эрнестовна не против того уже, чтобы я сел за написание новой серии бессмертного цикла “Приключения Дворкина”...– со вздохом сообщил я.– То ли к счастью, то ли к сожаленью, но эта история набирает популярность.

– Разве ты не об этом мечтал когда-то?– удивилась жена, медленно сходя по ступенькам.– Найти своего читателя, заявить о себе всему миру...

– Пока только Украине получилось...– я сбросил свой пиджак, заботливо накинув его на плечи жене.

– Тоже неплохо!

– Но сегодня я хочу побыть с тобой!– мои губы коснулись Светкиного виска, я вдохнул запах ее белокурых локонов, спускаясь к губам, которые уже искали мои, готовые впитаться друг друга, соскучившись. От головокружительного поцелуя в глазах закачались дома, земля и все вокруг. Только через минуту мы смогли отстраниться друг от друга.

– Вот за что, Дворкин, я тебя люблю, так это за умение целоваться!– хмыкнула жена, поднимая руку, чтобы поймать такси.

– Значит все-таки “Пьемонт”?– обрадовался я.

– Куда тебя деть-то! – согласилась Светка.– Дашку мама уложила, Мишка с Данькой где-то гуляют во дворе. Эльвира Олеговна, устав, занимается просмотром очередного сериала по телевидению! Все вроде присмотрены и обихожены, так что и мы можем себе позволить немного расслабиться...

Такси с красно-черными “шашечками” пристроилась к обочине, взвизгнув напряженно тормозами. Улыбчивый, совсем еще молодой, водитель галантно открыл нам двери, помог Светлане усесться.

– Куда едем?– уточнил он, трогаясь со стоянки.

– Пиццерия “Пьемонт” на Коммунальном,– пояснила жена, а я вдруг вспомнил, что именно там, на рынке я когда-то купил проклятое зеркало, с которого и началась история наших семейных приключений. Воспоминания нахлынули на меня, словно волна Айвазовского. Вышицкий...Марта...Потом Книга Судеб, Бес, его отряд и знакомство с Заславским, Крыша Мира, Алаида со своим Ковеном и наконец барон Кенинг с матерью-вампиром...Все, как яркая картинка кинофильма, промелькнуло перед глазами.

– Сашка,– Света заметила мое состояние, встревоженно коснулась моего плеча. Заглянув мне в глаза.

– Что, моя дорогая?

– Ты погрустнел... Что-то случилось?– напряглась жена. Беря в свою теплую маленькую ладошку мою руку.

– Ничего, все нормально...– со вздохом ответил я, глядя, как за тонированными окнами такси пролетают неоновые вывески самого красивого города на Земле – вечернего Харькова. Шагают люди по узким улочкам и широким проспектам, гудят клаксонами машин, замерших на предательски медленных светофорах. Мир живет своей яркой жизнью, которая мне не по нраву. Я из другой реальности, другого бытия...Я оттуда, где по этим же улицам бродят оборотни и вампиры, а ведьмы ежегодно слетаются на свой шабаш, где старые особняки имеют каждое по своему приведению, где все понятно, где есть враг, а есть ты и твоя семья, которую ты обязан защищать. А что сказали бы эти мирные, ничего не подозревающие об изнанке этого города, обыватели, если бы узнали о том, что скрыто завесой междумирья, встретившись с кровопийцей или могущественным колдуном? Такими же важными показались бы им нынешние ихние проблемы? Или они стали такими бы зависящими от изнанки мира, как я?

– Все хорошо, малыш!– я улыбнулся жене, стараясь прогнать эти мысли из головы прочь. Мы съехали с моста, проскочили “Олимпийскую” остановку, набирая скорость рванули на желтый сигнал светофора, огибая поток машин.

– Скоро приедем!– сообщила мне зачем-то Света, чтобы не молчать.

Проспект “Льва Ландау” вывел нас на Коммунальный, ярко освещенный огнями супермаркета “Класс” и местного небольшого рынка. Лихо завернув на повороте, совершив разворот, таксист пристроился у скромного прямоугольного здания пиццерии, ставшего с первого года нашего с женой знакомства практически родным местом, где мы могли насладиться прекрасной кухней и спокойной атмосферой праздника. Здесь не было громко бухающей музыки, ненавязчиво работал в подвешенных у потолка телевизорах музыкальный канал. Деревянные столы и стулья, а так же панорамные окна создавали впечатления итальянской кафешки, где-то на берегу Средиземного моря, а как же приятно было наблюдать, сидя в нем за суетой спешащих куда-то харьковчан.

Расплатившись за такси, мы зашли в это уютное заведение, шагнув в интимный полумрак, разрываемый мягким светом развешенных на стенах светильников. Нас здесь знали уже хорошо, а потому зарезервированный столик был отдан именно нам. Меню нам не понадобилось, наши вкусы были известны.

– Полегче стало?– Света с наслаждением отпила из высокого пивного стакана свежую пену “Стеллы”.

– Еще как... Все эти тусовки...– улыбнулся я, поднимая бокал.– За мой новый роман, за “белого лебедя”! Чтобы он никогда не превратился в гадкого утенка!

Мы весело рассмеялись, соединив наши бокалы с легким звоном. Пока пицца готовилась в печи, разнося по всему кафе замечательный аромат, нам принесли по бокалу кегового пива, чтобы было за чем скоротать разговор.

– И о чем будет следующее приключение Дворкина?– спросила Света, устремив свой взгляд куда-то мне за спину. Я это ощутил, резко развернувшись. У противоположной стены сидел молодой представительный мужчина в твидовом пиджаке, попивая кофе и не спуская с нашей пары глаз.

– Это кто?– заревновал я, нахмурившись.

– Без понятия, но как только мы вышли, он пялится на нас, не отрываясь,– пояснила жена, поплотнее закутавшись в шаль.

– Может морду ему набить?– вскинулся я, сжав кулаки. Из всех моих плохих качеств, самым ужасным была именно ревность. Я обожал свою жену, но ревновал ее даже к фонарному столбу, иногда доводя ее до слез своей недоверчивостью.

– Брось... Может человек задумался просто...

– Почему-то именно на тебе, остановив свой взгляд!– недовольно буркнул я, надув губы.

– Дворкин! Ау! Я люблю только тебя!– рассмеялась Светлана.– Так ты не ответил, о чем будет следующий роман?

– Пока не знаю,– настроение испортилось. Лирические нотки в нем куда-то пропали, уступив место в сердце злости и какому-то малопонятному мне беспокойство. Что-то внутри меня подсказывало, что эта встреча не случайна, и она еще много принесет мне неприятностей.– Нет...ну почему именно в нашу сторону!?!– воскликнул я, привставая со своего места. Парень за противоположным столиком приветливо улыбнулся мне и помахал ручкой. Блин, он еще и издевается!

– Дворкин, сядь!– рывкнула на меня жена, показав взглядом. Что наша пицца готова, и официантка Маша уже несет ее на деревянных подносах.

– Спасибо!– буркнул я недовольно, принимая еду.

– Почему ты все воспринимаешь в штыки? Саш, а может он пялится не на меня, а на тебя? Благо, у нас свободное толерантное государство...

– Тьфу, тьфу, тьфу!– сплюнул я через левое плечо. Еще в моей жизни мне не хватало фаната-гея.

– Брось, я пошутила!– улыбнулся Света, откусывая горячую пищу. Под “Донателло” пиво ушло практически моментально. Пришлось дозаказывать еще по бокальчику, а потом еще один на двоих. Вечер, несмотря на подозрительные переглядывания с незнакомцем за противоположным столиком, удался на славу. Слегка покачиваясь, захмелев, я встал из-за стола, доставая пачку сигарет.

– Ты куда?– спросила жена, бросая косые взгляды на телефон, который пока безмолвствовал. Теща, оставшаяся на хозяйстве с двумя детьми, пока прекрасно со всем справлялась, и в розыск нас не объявляла, а значит можно было посвятить этот вечер друг другу.

– Перекурю...– боднув коленом деревянную скамью позади нас, я выбрался на свежий воздух. Огляделся. Поток машин по проспекту “Героев Сталинграда” ощутимо иссяк. Мелькали на трассе зеленые и желтые шашечки такси, протрясая по заштопанному ямочным ремонтом асфальту троллейбус. Людей оставалось совсем чуть-чуть. В основном запоздавшие покупатели “Класса” с тележками, заполненными горами пива и других алкогольных напитков. Сегодня пятница, завтра выходные, а значит можно будет всем хорошенько отдохнуть, набравшись сил перед новой трудовой неделей. С того момента, как я стал писать книги, я уже слегка подзабыл это сладкое ощущение предвкушения длительных нерабочих дней. Теперь со свободным графиком каждый мой день мог бы стать именно таким.

В небольшом домике, сложенном во дворе пиццерии горел свет. Полноватый шашлычник раздувал мангал для поддатой компании молодежи веселящейся на летней террасе. Парни с девчонками особо не шумели, но смех то и дело оттуда слышался. Я покрепче затянулся, выпустив облако сизого дыма из легких, легкомысленно подмигнул им, возрастом бывшим чуть старше Мишки.

– Прекрасный вечер, не правда ли?– позади меня раздался спокойный уверенный в себе мужской голос. Почему-то, даже не оборачиваясь, я решил, что он принадлежит именно тому человеку в кафе, который нагло рассматривал нас со Светкой.

– Отличный просто...– я все-таки развернулся, моментально протрезвев. Из головы пропал весь хмель, а мозг стал работать четче и яснее. Кулаки сами собой сжались, а мышцы напряглись, готовые выполнить любую команду молодого организма.

– Не напрягайтесь так!– кажется, мои приготовления неизвестный сумел каким-то чудесным образом заметить. Его лицо было открытым, но каким-то блеклым, абсолютно не запоминающимся. Даже волосы у мужика были коротко острижены и какого-то соломенного цвета, так многие сейчас ходят, а встретишь в толпе никогда не узнаешь... Серые глаза, нос-картошка, тонкие бледные губы, среднестатистическая фигура, не накаченная ни грамма, но от нее веяло каким-то еле уловимым чувством внутренней силы и опасности. Из чего я сделал вывод, что передо мной довольно грозный противник, и оголтело бросаться в драку на него совсем не стоит. Краем глаза увидел, как Светка мило болтает по телефону, даже не глядя в нашу сторону. Скорее всего позвонила Красовская, последнее время получавшая от жены консультации по поводу своей беременности по телефону. Света иногда шутила, что и рожать они будут так же, по скайпу или вайберу.

– Что надо?– невежливо буркнул я, прикуривая еще одну сигарету.

– Александр Сергеевич, нам необходимо с вами поговорить,– начал было незнакомец, но был мною бессовестно прерван, то ли снова начал действовать алкоголь, то ли я просто злился.

– Кому надо? Разве мы знакомы?– медленно тлела сигарета. Я старался не смотреть в глаза мужику. Помня слова Алаиды о том, что все контакты магов с объектами происходят чаще всего либо тактильно, либо зрительно. Руки я ему подавать не собирался, а значит власть надо мной ему будет очень сложно получить.

– Заочно да!– кивнул мужчина, брезгливо поморщившись, когда сигаретный дым мой дешевых папирос полез ему в глаза.

– Что это значит?– я скрестил руки на груди, вызывая погладев на собеседника. Светка наконец-то оторвалась от трубки и встревоженно мне замахала, намереваясь бежать к нам, опасаясь ненужной разборки, но я отрицательно покачал головой, поясняя ей, что прекрасно справлюсь сам.

– Мне пришлось хорошо изучить ваше дело и вашей семьи...– улыбнулся мужчина в пиджаке.– Занимательное скажу я вам чтиво, Александр Сергеевич. Покруче любого вашего романа будет!

– Дело?– удивился, готовясь набирать номер Заславского, у которого друг-генерал был начальник Харьковского СБУ.

– Присядем?– незнакомец указал на свободный столик на террасе рядом с курилкой. Я уселся напротив, выжидая замолчал.

– И?

– Прошу, Александр Сергеевич,– мужчина подал мне через столик небольшую прямоугольную книжцу, закатанную в пластик. Тисненными золотыми буквами на ее обложке было выведено:

– Управление Внутренних дел по городу Харькову и Харьковской области,– прочитал вслух я,– интересно...

Внутри красовалась черно-белая фотография моего собеседника, только вместо уже привычного черного мундира на нем была такого же цвета сутана, а голову украшала высокая камилавка, а на шее виднелась цепь с небольшим православным крестиком. Ниже всего этого была синяя круглая печать и надпись, извещающая о том, что предьявитель данного удостоверения: Парасюк Александр Нифонтович – старший инквизитор Святой Инквизиции по городу Харькову и области.

– Вы еще существуете?– хмыкнул я, отдав удостоверение обратно, почему-то безоговорочно поверив во весь этот цирк.

– К вашему сожалению, увы, да...

– Что это значит, отец Александр? Или вам по нраву больше товарищ Старший Инквизитор?– я стряхнул последний раз пепел и затушил окурок. – Чем я смог так заинтересовать вашу...службу?

– Да много чем, Александр Сергеевич,– задумчиво произнес мужчина,– вы уже столько всего натворили, общаясь с ведьмами и колдунами, владея Книгой судеб, которую наши братья давным давно спрятали от людских глаз, ни на один костер хватит...

– В наше время вы еще пользуетесь такими методами?– отчего-то мне полегчало, когда я узнал, что парень не просто так решил подкатить к Свете, а из прибыл из Святой Инквизиции по мою душу.

– Почему бы и нет, если они действенны? – удивился Парасюк.

– Не трогали мы вас лишь по одной простой причине...

– Интересно по какой?

– Пока вы действовали в наших интересах!

– А теперь перестал?

– И теперь не перестали, но я появилось новое обстоятельство, из-за которого нам пришлось выйти с вами на контакт...

– Мир в опасности?– съерничал я, вспомнив, как начинались в пору моей бурной юности все кассовые боевики Голливуда. Там так же к отставному спецназовцу подкатывали старые сослуживцы и начинали уговаривать идти спасать мир.

– Ваша дочь в опасности!– тихо проговорил он, и в его тихом голосе я услышал плохо скрываемую угрозу.

– Что вы имеете в виду?– насторожился я, на всякий случай отодвинув стул подальше, чтобы в случае драки не оказаться зажатым столом.

– Конечно же, вы заметили у нее особые способности, данные с рождения не каждому человеку? Эти способности необходимо развивать, холить, лелеять, чтобы они приносили в будущем пользу человечеству... Ведьмы ничему этому не смогут научить...

– А кто вам сказал, что ведьмы учат Дашку?

– А как иначе? Алаида Шпиц ваша близкая подруга, и это при том, что в свое время она погубила...или точнее приложила руку к гибели вашего прадеда.

– Спешу вас разочаровать, ведьмам я отказал!

– Может не откажете нашей семинарии?– улыбнулся инквизитор.– Девочку ждет блестящее будущее! И чем раньше начать обучение, тем выше она сможет подняться по карьерной лестнице в нашей организации, сильнее развить свой талант.

– Вынужден извиниться, но меня ждет жена!– я резко встал из-за столика, чуть не опрокинув его.

– И все-таки?!

– Я мечтаю, чтобы дочка стала врачом, как и ее мать,– коротко отрезал я, заходя обратно в кафе. В спину мне донесся напряженный голос, несущий явную, плохо скрытую угрозу:

– Я бы на вашем месте подумал бы, Александр Сергеевич!

Плевать я хотел на его предупреждения. Ишь, чего удумали?! Мою Дашку, да в монахини запереть. Нет уж! Пусть сначала подрастет, а потом сама себе выберет дорогу, которая придется ей по вкусу. Захочет в черной рясе всю жизнь проходить, ловя старых и немощных бабок знахарок по городу, делающих привороты за деньги. Пожалуйста! Пожелает к ведьмам в Ковен, творить пакости и мелкие чудеса, ежегодно отплясывая на шабаше, да отлично! Но это выбор будет только ее, а не какого-то Парасюка с холеной наглой мордой.

– Что случилось, Саша?– встревоженно спросила жена, едва я зашел обратно в кафе.– Кто этот мужчина? Чего он хочет?

– Все нормально, малыш!– я через силу улыбнулся, чмокнув свою красавицу в щечку.– Нам пора домой...– бросил на столик несколько купюр, прикрыв карточкой счета.

– Ты зашел бледный, как смерть! Я подумала...

– Все хорошо, дорогая! – произнес преувеличенно бодро я, накинув пиджак на плечи. Просто для наша дочурка настолько популярна, что учебные заведения уже сейчас бьются, чтобы заполучить такую слушательницу.

– Что ты имеешь в виду?

– Дома расскажу!– за столиком на открытой террасе уже было пусто. Ветер гонял смятую бумажную салфетку по полированной поверхности стола. На салфетке красной ручкой было нацарапано послание. Приглядевшись, я прочитал всего лишь одно слово:

– Подумай!

Глава 2

– Нашли!– крик над широко окошенной поляной раздался нечеловеческий. Почти полугодовые усилия не прошли даром. Ведьма Агрида с довольным видом обвела взглядом место раскопок, затеянных еще несколько месяцев назад. За это время предполагаемое захоронение половецкого Шарук хана основательно вытоптали сотни ног молодых и очень талантливых археологов, а так же десятки автомашин и прочей необходимой в таких случаях техники. Вокруг высокого кургана высились стройные ряды палаток, над одной из них, выполняющей обязанности полевой кухни вился сизый дымок. Чуть левее, у выезда с поля, припарковались два рабочих “Уазика” и личные автомобили специалистов историков, которых колдунья набрала со всей страны.

Сокровища половецкого хана стали ее идей фикс с того самого момента, как только она прознала про них. От стоявших перед глазами картинок с несметными сокровищами кочев-

ников рябило в глазах, кружилась голова. А злобный корыстный червячок, сидящий где-то внутри, медленно точил и без того не святую душу ведьмы жадой обогащения.

Все это время, почти полгода, она безвылазно находилась где-то между Харьковом и Чугуевым, в чистом поле, питалась консервами и травяными чаями, терпеливо сносила и дождь, и холод, забиравшийся под полог палатки по утрам, но с упрямством, достойным уважения, искала сокровища половцев, уничтоженных киевским князем много сотен лет назад, еще на заре становления русской государственности. Менялись археологи, нанятые специалисты, но лишь она оставалась неизменной здесь, как и эти деревья вокруг, как чистое поле с кружащим над ним вороном, как этот шальной ветер, ласково перебирающий колосья неспелой пшеницы.

Теперь этот день настал! Едва расслышав победный крик одного из студентов-историков, привлеченных ею через руководство университета, якобы на летнюю практику, она мигом выскочила из палатки, забыв про ноющую спину и застуженные суставы.

Из-за полосы горизонта на поле медленно напозла иссиня-черная грозовая туча. Где-то вдалеке несколько раз протяжно и гулко ухнул гром, мелькнула золотистая вспышка короткой молнии. На морщинистую щеку ведьмы, упала холодная капля начинающегося дождя. С недвольным видом она смахнула ее ладонью, двигаясь в сторону разрытого могильного кургана.

То, что некогда было высоким холмиком, посреди засаженного пшеницей поля, теперь было глубокой, многоярусной ямой овальной формы. По низким бортам ее был насыпан пронизанный тонкими рыжими прослойками глины чернозем. Внизу под чутким руководством преподавателя – профессора истории пана Милявского копошились двое студентов из ночной смены. Только недавно рассвело, археологи не успели смениться. Один из них с идиотской победной улыбкой держал в руках белый лошадиный череп, сохранившийся на удивление прекрасно. Другой, ковырнув острой лопаткой слежавшийся пласт земли, выудил оттуда остатки самой настоящей уздечки.

– Нашли, Агрида Валерьевна! – радостно сообщил ей профессор Милявский, поправив сползшие на крючковатый нос огромные очки. Его соломенная шляпа, подошедшая легкомысленному отдыхающему, но никак не профессору историку, была сдвинута на затылок, обнажив обгорелый на палящем солнце высокий лоб. – Это же явно следы могильника!

Но ведьма не спешила радоваться... Половцы обожали хоронить своих ханов где ни попадя, а потом на Слобожанщине царило казачество, после войны, шедшие одна за одной и унесшие много сотен жизней, и еще много, много чего, что могло оставить после себя такого рода останки.

– С чего вы вообще решили, что это могила Шарук хана? – прищурилась она, подозрительно кивая своей кривой тростью на разрытую яму.

– Как же... – растерялся профессор. – легенды о его захоронении связаны именно с этим местом, располагая его между Харьковом и Чугуевым – столицей слобожанского казачества. Согласно первоисточникам...

– Какова вероятность того, что это, – Агрида кивнула на белесый череп, – принадлежала лошади половецкого хана?

– Понимаете... – с трудом выдавил из себя Милявский под строгим взглядом колдуньи. – мы только можем предположить, что это... Земляной пласт соответствует временному промежутку и...

– Я ни черта в этом не смыслю, Кеша! – рыкнула на него чародейка.

– Вероятность почти семьдесят процентов! – поспешил заверить ее Милявский.

– Это уже другой разговор! – благосклонно кивнула колдунья. – Немедленно поднимай с коек этих зажравшихся лентяев! Пусть роют, пока я не увижу труп Шарук хана своими глазами...

– Агрида Валерьевна... – робко начал было профессор спорить, но тут же был бессовестно прерван ведьмой, которая не выносила, когда с ней пререкаются.

– Немедленно! – взревела она, поудобнее усаживаясь на выкорчеванный пенек, прислоненный к насыпанному бортику земли над ямой.

В тот же момент лагерь археологов пришел движение. Засуетились студенты. Заурчали моторы двигателей. Позвякивая лопатами, еще четверо молодых парней вышли к могильнику.

– Шевелитесь! – прикрикнула на них ведьма, топнув ногой, и археологов, словно само собой, снесло в яму. Они упали друг на друга, шипя и потирая ушибленные части тела. – Шевелитесь, лентяи! Как вас только в институте держат!

– Что случилось-то? – спросил белобрысый паренек самого шустрого вида. В его руках уже появилась небольшая метелочка, которой он тут же стал обмахивать комья земли.

– Кажется нашли! – шепотом ответил один из тех, кто обнаружил конский череп в яме, за что тут же получил ощутимо по загривку тростью.

– Меньше слов, больше дела! Через пару часов вы сможете купить себе любую целку Харькова! Шевелитесь, остолопы!

Ворча, студенты принялись за работу. Рядом с ними метался Милявский, просящий лишь о том, чтобы практиканты-археологи были максимально аккуратны с историческими ценностями, которым практически нет цены. Агрида пока еще не решила, что с ними сделает после окончания раскопок. Первой мыслью было превратить всех этих помощников в стадо баранов, а потом отпустить в соседний колхоз, но потом она отбросила эту явно понравившуюся ей мысль, так как исчезновения сразу стольких людей станет довольно резонансным делом, а к огласке колдунья не стремилась.

Работа шла тяжело. Аккуратно, что не повредить “исторические ценности”, за которые так переживал профессор Милявский, парни снимали слой за слоем. Примерно, через полчаса появились первые очертания десятка лошадей, уложенных ровными рядами человеческих скелетов и большого каменного саркофага, выполненного из черного мрамора.

– Открывайте! – немедленно приказала Агрида, кивая на гробницу. От предвкушения скорой наживы зачесалось все тело, отвечая на излишнюю нервозность хозяйки. – Быстрее...

Туча, тянувшаяся с линии горизонта все-таки дошла до места раскопок. Начинаящийся с одной единственной капли дождик хлынул непроглядным серым ливнем, стоящим стеной во всем поле. Раскатисто грянул гром. От нехорошего предчувствия Агрида поежилась. Ледяные капли упали за шиворот, стекая тонким ручейком по спине.

– Давай живей! – скомандовала она.

Котлован моментально наполнился водой. Хлесткие капли воды легко смывали землю с побелевших от времени останков людей и лошадей. Один из них белозубо скалился, глядя на ведьму, будто насмехаясь над ней. Другой укоризненно щерился, словно предупреждая.

Студенты копошились в грязи, меся черную жижу своими “найками” и “адидасами”. Воды уже было где-то по щиколотку, а ливень все не прекращался. Агрида нервно топталась на краю раскопа, изредка покрикивая на нерадивых, по ее мнению работников. Профессор не выдержал ее напора и сам спустился вниз, к своим ребятам.

– Снимайте крышку! – кивнула колдунья на саркофаг, нетерпеливо ломая пальцы.

Вшестером археологи налегли на тяжелую мраморную плиту, пытаясь сдвинуть ее с места, но та, даже не пошевелилась, будто намертво срослась с гробом Шарук хана. То, что это была именно его могила, чародейка уже не секунды не сомневалась.

– Налегли! Разом! – прохрипел профессор, пытаясь своим тщедушным тельцем навалиться на крышку.

– Еще немного!

Агрида напряглась, призывая все свои силы себе на помощь. Дождь отвлекал. Вся одежда промокла насквозь. В ботинках хлюпало.

– Силы темные, силы черные, огнем наполненные, кровью политые, гневом обмытые, придите на помощь! Принесите мне силу! Утром буйным, рекой ледяною, дрожью земли, страхом людским...

Затянутое тучами небо разрезала острая, как игла, молния.

– Твою мать!– испуганно заорал один из студентов, отскакивая от саркофага, когда у того сама собой поехала в сторону крышка. Побледневшая Агрида, потратившая почти все свои силы на разрушение древних чар, охраняющих покой половецкого хана, обессиленно опустилась на землю, не обращая внимания на то, что сидит в грязи.

– Она сама!– радостно взвизгнул блондин, нашедший конскую голову первым, показывая на съехавший саркофаг.

– Магия!– воскликнул другой.

– Ребята, какая магия! Тут должен быть какой-то механизм...– профессор наклонился над саркофагом в поисках приведшего крышку в движение устройства.

– Что...– тяжело выдавила из себя чародейка посиневшими губами.– Что... в гробнице?

Пан Милявский оторвал на секунду взгляд от саркофага, поглядев на ведьму.

– Пани Агрида...

– Профессор!– блондин первым увидел, как из черного зева появилась чья-то рука, украшенная позолоченным налокотником.

– Василий...– Милявский повернулся на крик и ощутил, как крепкие костлявые пальцы коснулись его горла. Хрип вырвался из его груди. Ноги судорожно засучили по мутной забурлившей воде. Глаза медленно полезли из орбит, наливаясь кровью. Лицо посинело. Он задыхался не в силах сопротивляться чужой силе, чужой могучей воле.

Студенты закричали, отчаянно полезли наверх, соскальзывая с крутых откосов раскопа. Все вокруг пришло в движение. Из-под земли, превратившейся под дождем в мутную жижу, стали появляться чьи-то конечности. Послышалось самое настоящее конское ржание.

Обессиленная Агрида попыталась встать, но ноги подкашивались и отказывались идти. Она, пачкаясь, ползла прочь от раскопа, только в эту минуту поняв, что натворила, пробудив половецкого хана. Обернулась назад, посмотрев, что творится возле раскопа.

Конское ржание не прекращалось. Землю несколько раз ощутимо потрянуло, будто от землетрясения. По утоптанной тропинке, ведущей к кургану пролегла глубокая и широкая трещина, в которую ведьму чуть было не провалилась, только лишь вовремя отшатнувшись. Крики и противный металлический лязг били по ушам, вызывая острое желание бежать прочь. Собрав остатки сил Агрида вскочила на ноги, пошатываясь побрела к стоящим подле палаток автомашинам. Навстречу ей попался перепуганный водитель, с тревогой указывающий пальцами в сторону котлована.

– Агрида Валерьевна, что там такое?– глаза шофера округлились от ужаса. Он неотрывно смотрел куда-то за спину колдуньи, по спине которой вдруг побежали миллионы мурашек, в поясницу садануло ледяным обжигающим холодом. Она оглянулась назад. Крики смолкли. Видимо, с профессором Милявским и его студентами все уже было кончено. На край раскопа тяжело взобрался скелет самой настоящей лошади в полной сбруе. Позолоченные удила, роскошное седло, лука, украшенная драгоценными камнями, от открывшегося зрелища Агрида открыла удивленно рот. Только вместо самой лошади были ее останки. Белые кости ужасающе смотрелись на фоне черной выкопанной земли. Крупные зубы, неприкрытые ничем, злобно щерились в никуда. А пустые глазницы напряженно осматривали окрестности. В седле, слегка покачиваясь, торчал самый настоящий скелет, в правой руке которого висели обломки щита, обитого железом, а в левой полусгнивший меч, остававшийся, даже несмотря на своей удручающее состояние, холодным оружием. На голом черепе высился остроконечный шлем с истлевшей материей.

– Скажите, что это мне снится...– прошептал водитель, испуганно пискнув рядом с замершей от ужаса ведьмой.– Это всего лишь сон... Кошмарный сон, который скоро пройдет!– словно заклинание, повторял шофер поисковой группы.

– Заткнись, ты!– громко приказала ведьма, придя в себя.– Мигом в машину, заводи ее поскорей! Надо уносить отсюда ноги, пока целы!

На звук ее голоса половец резко обернулся. Из пустых глазниц черепа на нее смотрела могильная темнота и холод смерти. От этого ощущения было жутко...

– Ходу!– проорала она, толкая шофера рукой к одному из “Уазиков”.

Скелет медленно повернулся к провалу и махнул своей костлявой рукой. Раздался оглушительный треск. Гром еще раз прокатился по потемневшему небу из края в край. Из раскопа наружу медленно и величественно выплывали один за другим умершие много сотен лет назад половцы. Их было много, очень много мертвецов, до краев наполненных жаждой убийства и ненависти. Такого гнева Агрида не ощущала давно.

Уазик завелся с третьего раза. Глухо заурчал мотор, набирая обороты. Пора было бежать, но ведьма напряженно вглядывалась в стройные ряды воскресших степняков, сбившихся со счета на второй сотне. Они располагались шеренгами прямо перед ней. Кони нетерпеливо перебирали ногами, словно живые, готовые сорваться в смертельно опасный галоп. Наконец их движение прекратилось. От края до края поля, куда только хватало глаз выстроились ожившие воины и слуги Шарук хана.

– Агрида Валерьевна!– прокричал ей, приоткрыв окно, готовый мчаться прочь водитель экспедиции. Она нервно обернулась, махнув рукой. Сердце замерло от предчувствия чего-то непоправимого.

– Агрида...

Скелеты начали расступаться. Многотысячная лава разошлась в сторону, словно море, выпустив вперед мощного всадника с позолоченным чурбаном на голове. Его высоченный конь, непохожий на всех коней степняков, медленно и уверенно встал на дыбы, заколотив по воздуху копытами. Огромная сила сгрудилась вокруг этого половца. В лицо Агриде ударил поток неуправляемой, древней магии, с которой ведьма была незнакома.

– А вот и Шарук хан...– тихо произнесла она, глядя на все широко открытыми глазами. Она никак не ожидала, что половецкие шаманы владели такими сложными видами волшебства, позволяющим воскреснуть при открытии гробницы их ханам.

– Бежим!– шофер уже не церемонился с замершей в ужасе работодательницей. Схватил колдунью за шиворот и бросил на заднее сиденье. Резко ударил по газам. Уазик нервно дернулся, буксуя в размокшей земле. Брызги грязи полетели во все стороны, словно кровь.

– Черт!– ругнулся водитель, дергая рычаг коробки передач. Советский внедорожник мгновенно среагировал, рванув по бездорожью, отчаянно скрепя и переваливаясь на ухабах всеми своими сочленениями.

– Это что было, Агрида Валерьевна?– спросил шофер, поглядывая краем глаза в зеркало заднего вида, в котором было видно, как все без исключения ожившие половцы медленно двинулись за ними.

– Ой...– ведьму подбросило на одной из кочек, и она больно ударилась головой о металлическую дверцу.– Кажется, мы разбудили Шарук хана... Ой! Твою мать, Максик!– ругнулась колдунья, снова треснувшись головой.

– Как разбудили...– растеряно прошептал водитель. В его мире интернета и цензурного телевидения такого случится просто не могло, если бы только один из захмелевших режиссеров решился бы снять нечто экстравагантное и эпичное.

– Каком!– рявкнула на него колдунья, оглядываясь нет ли за ними погони. Половецкое воинство ощутимо под отстало. Теперь можно было различить их бунчуки, виднеющиеся за краем поля.– На саркофаг были наложены чары! Древние...я их не знала! Они сработали на

открытие могилы. Как только крышка была снята, так они все оттуда и полезли скопом!— пояснила Агрида покусывая нижнюю губу.

— И что же теперь делать?— дрогнувшим голосом спросил перепуганный Максик.— Может в милицию обратиться?— нерешительно предложил он.

— В полицию нравов!— огрызнулась Агрида, задумчиво постукивая своей тростью по полу “Уазика”.— Поможет нам твоя милиция! Жди! — нахмурилась она.— Но сообщить кое кому все же необходимо...

Предчувствие чего-то страшного, непоправимого, захлестнуло колдунью с головой. Сердце заныло, закололо, а в висках забухала кровь. Ледяной холод пополз по ладоням. Чужая могучая сила искала ее. От ее мощи и злобы седые волосы на затылке Агриды зашевелились, будто змеи на голове медузы Горгоны. Шарук хан ее искал. Не имея возможности видеть глазами, он искал ее внутренней силой по остаткам магии, которую ведьма применила для открытия гробницы. И в том, что хан найдет ее, она ни секунды не сомневалась.

— Максик, едем в какой-то ближайший колхоз!— приказала, наконец, ведьма, справившись с первым ужасом и растерянностью.— Мне нужна связь...— она похлопала себя по карманам, где обычно лежал мобильник. В них было пусто. То ли выронила по дороге, то ли не взяла с этой суматохой из палатки.

— У тебя есть телефон?— спросила она у водителя, сосредоточенно крутящего баранку.

— Сейчас!— все лишь на секунду Макс отвернулся от дороги, в поисках телефона. Как их ошутимо потрянуло. Подбросило резко в воздух и со всей силы грянуло о землю. Мир на время померк, оставив для зрения лишь темно синее покрывало и яркие серебристые звездочки на нем.

— Макс!— заорала Агрида, потирая ушибленный лоб.

— Я что...— начал было шофер, а потом дико заорал, увидев перед капотом своей машины пустоглазый скелет половца.

— Черт!— ругнулась ведьма, творя заклинание огня. На ладонях вспыхнуло пламя и ударило в мертвеца. Тот качнулся, но устоял. То ли был настолько силен, то ли ослабла Агрида.

— Бежим! — заорала в ужасе колдунья, выбираясь из машины. Максик попытался последовать за ней, но цепкие костяные пальцы ухватили его за плечо. Его тело дернулось, как тряпичное. Он попытался вырваться. Махнул кулаком. Бесполезно... Только руку осушил.

— Ах ты, мразь!— заорал он, наливаясь изнутри той бесшабашной злостью, которая накачивается тогда. Когда человек понимает, что сопротивление безнадежно. Попытался лягнуть его ногой, но ничего не вышло. Ботинок лишь скользнул по кости.— Беги, Агрида Валерье...— договорить он не успел. Половец коротко рыкнул и насадил крепкое тело водителя экспедиции на полуистлевший кинжал.

— Вот попала-то!— Агрида взмахнула руками и с ее ладоней сорвался какой-то ярко голубой луч, прорезавший землю, словно нож масло. Скелет попытался поймать равновесие, зависнув над образовавшимся разломом, но нахлынувшим ветром его опрокинуло вниз. Ведьма облегченно выдохнула. Захромала, выбиваясь из сил, меся налипшую на кроссовки грязь. Надо было спешить! Она понимала, что жить ей оставалось немного. Рано или поздно Шарук хан ее найдет и тогда конец... Дстойного сопротивления оказать воскресшему половцу она не сможет. Хватит! Пожила! Осталось лишь только небольшое дельце, которое она была просто обязана была сделать. Ноги подгибались от усталости. Давненько она не совершала таких длительных пробежек по пересеченной местности. Погони нигде не было видно. Агрида осмотрелась. Вот и подходящее дерево. Оперевшись спиной на толстый ствол векового дуба, она зашептала заклинание:

— Посланники тьмы, вороны крови, гонцы ведьм, придите ко мне, явитесь ко мне...— знакомая формула легко срывалась с потрескавшихся губ.

– Кар!– над головой почти сразу же раздался шелест крыльев, и на землю рядом с обесилевшей ведьмой приземлился иссини черный крупный ворон, который вопрошающе косо глядел на нее своим лиловым глазом-бусинкой.

– Спасибо, что явился на зов!– поблагодарила ведьма ворона, приветливо улыбнувшись. Птица в ответ нахохлилась, словно отвечая, что это всего лишь его работа. Щелкнула клювом, призывая наговорить послание.

– Алаида, я сделала большую ошибку!– торопливо зашептала ведьма.– Ты когда-то мне говорила, что не стоит искать эти проклятые сокровища... Я тебя не послушала и вот, что из этого вышло. Хан вместе со своим войском воскрес. Что ему надо я не знаю! Но он очень силен...Мне не одолеть его! Прости...

Ворон затоптался на месте, сочувствующе наклонив маленькую головку.

– Лети!– кивнула ему Агрида, чувствуя, как холод магии Шарук Хана пробирается все ближе.– Лети! Это обязательно надо передать в Ковен!– почти истерично закричал колдунья, замахнувшись на спокойную птицу своей тростью. Ворон взмахнул крыльями и устремился в небо, издав громкое и недовольное “кар”. Волшебница долго наблюдала за его планирующим полетом, пытаясь успокоиться и смириться с тем, что пришла пора умирать. Она никогда не задумывалась об этом. Считала, что будет жить вечно, став колдуньей в довольно приличном возрасте, в отличии от своих товарок, сохранивших почти юношескую красоту. Будет ли это больно? Подумала она. Или темнота и все? Как? Мокрую спину начало холодить. Шарук хан был где-то рядом. Совсем близко...Раздалось конское ржание. Смерть? Хотелось бы конечно еще пожить, но да хватит! Агрида прикрыла глаза, задышав полной грудью, на миг ей показалось, что она снова сорокалетняя умудренная жизнью женщина впервые на своей руке при муже сотворившая огонь. Рядом бегают ее дети! Солнце светит ярко-ярко. Смех...Звонкий детский смех. Она поднимает голову вверх, наслаждаясь глубокой голубизной бесконечности и своего могущества, а потом...Потом она просто уснула. Навсегда...

Глава 3

Проливной ливень хлестал по земле, шелестя мерным стуком огромных дождевых капель. Деревья качались в такт порывам сильного ураганного ветра, склоняя свои зеленые ветви почти до самой земли. На улице не было видно ни одного человека. Поселок Зеленый Гай, словно вымер. Лишь бродячая псина, прибившаяся к рабочим колхоза, ныне называемого “ОАО”, сиротливо жалась к передним колесам комбайна, пытаясь скрыться от жгучих ударов ледяных капель, напряженно прядая длинными ушами, ловя каждый посторонний звук.

Неожиданно в шуме ливня ей почудилось что-то необычное, неприятное, вызывающее чувство опасности и тревоги. Она пошевелилась, встав на две передние лапы, поглядывая по сторонам, оскалила острые зубы. Несколько раз псина рыкнула в полосу дождя, на том и успокоилась, решив, что ей показалось.

– Тишка! Тишка!– заорал из массивного здания тока на нее грузный водитель Николаич, который по доброте душевной иногда ее подкармливал.– Ну-ка, иди сюда! Негоже мокнуть под дождем!

Собака несколько раз вильнула хвостом, тревожно вглядываясь в непроглядную мглу, окутавшую Зеленый Гай. Предчувствие чего-то нехорошего не оставляло ее ни на секунду. Собачья интуиция подсказывала, шептала ей, что надо побыстрее уносить отсюда ноги. Сырой воздух пах кровью... Человеческой кровью...Тишка повела носом, ловя направление. Запах шел из-за пелены дождя, острый, резкий, будто свежий.

– Ну и черт с тобой!– ругнулся Николаич, уходя обратно в свое укрытие. Тишка жалобно заскулила, забиваясь под комбайн поглубже. Под лапами натекла уже огромная лужа, когда ливень резко прекратился, так же неожиданно, как и начался. Густой туман рваными клочьями застелился по влажной земле, поднимаясь все выше и выше. Тишка уже совсем успокоилась, решив по своей немудреной собачьей логике, что все эти запахи ей с перепугу привиделись,

но чуткое ухо снова уловило незнакомый, давно забытый звук топота копыт. Тишка медленно встала на все четыре лапы и громко, оглушительно громко залаяла, предупреждая Николаича, что к току движется кто-то чужой.

– Жрать опять просишь?– строго спросил водитель, выйдя из здания тока.– А ну-ка цыц!– ругнулся он на нее, отряхивая руки в хлебных крошках. Скорее всего Николаич решил совместить перерыв в работе из-за дождя с обедом и перекусить.

Топот приближался. Теперь его мог расслышать и Николаич, мгновенно напрягшийся от незнакомого звука.

– Кого это на телеге к нам несет?– спросил он у Тишки, вглядываясь в туман, пытаясь рассмотреть гостя. Но плотная завеса никак не давала ему это сделать, оставляя возможность лишь гадать.

– У Серого кобыла уже старая,– рассуждал Николаич,– ее в телегу запрягать – все равно, что на убой повести. У Гришки Маркони конь, но Гришка сегодня в город поехал за запчастями для комбайна... Кого же это по такой погоде, Тишка, нам в гости несет?– спросил Николаич у собаки, смотревшей ему верно в глаза снизу вверх.

Тишка нечего ему ответить не могла. Лишь тонко заскулила, склонив голову на бок. Она чувала опасность, как могла предупреждала хозяина, но не хотел или не мог понять ее собачьих предупреждений. Наконец, отчаявшись, она вильнула хвостом и быстрыми широкими прыжками побежала прочь, изредка оглядываясь на Николаича, который стоял подле комбайна, уперев руки в бока, разглядывая непроглядный туман.

– Ишь...– хмыкнул он.– Куда рванула со страху. Небось мозгов нет, а чует что-то...

Николаич сделал шаг назад и повернулся к току. Намереваясь по причине плохой погоды несколько часов еще вздремнуть. Повернулся и тут же в ужасе отшатнулся, громко вскрикнув. Перед ним скалился белый скелет с полуистлевшим мечом в руке и таком же шлеме. Цепкие пальцы мертвеца ухватили руку Николаича и дернули к себе.

– Допился до чертиков!– пробормотал Николаич, сиюсь вырваться.– Больше никогда не куплю самогон у Митрохи! Дешевая рыбка...

Сильный удар в челюсть отбросил Николаича на землю. Он плюхнулся в лужу, подняв над собой веер брызг. Ожесточенно зарычал, готовясь дать сдачи, но на месте скелета уже никого не было. Водитель озабоченно почесал лысину и начал вставать, отряхиваясь. Штаны промокли, всю спина оказалась в налипшей комьями грязи. Он ругнулся матом и повернулся к туману, который вдруг резко подтаял, как весенний снег.

– Твою мать... – прошептал он, враз пересохшими губами. Перед ним стройными рядами высились восставшие мертвецы. Такие же скелеты, как и предыдущий. Одетые в какие-то лохмотья, с полусгнившим оружием. Они белозубо скалились, с интересом рассматривая свою очередную жертву. Все мертвецы были верхом, на давно умерших лошадях с позолоченными уздечками и дорогими седлами, видеть которые Николаичу никогда не доводилось.

Вперед величественно выехал огромного роста мужик, если эти кости можно было так назвать, на мощном жеребце. Его золотой меч – один был единственно целым среди всей этой братии. Николаич на всякий случай перекрестился, помотав головой. Точно “белая горячка”. Решил он. Да такая яркая и насыщенная, даже дух захватывало. Стало совсем не страшно от осознания этой простой и понятной мысли, а интересно. Просто вчера с кумом перепили какой-то дряни, вот теперь...

Жеребец сделал несколько шагов к нему. Николаич приветливо улыбнулся, чувствуя, как его обдало ледяным колким холодом. Он поежился, прогоняя мурашки, заматававшиеся по пояснице. Скелет, молча, перегнулся через луку седла, рассматривая лицо Николаича поближе. В носу ударил застарелый запах тлена и еще чего-то, каких ароматных масел или специй. Водитель тока в них никогда не разбирался. Вот, если его жену Нюрку сюда... Она бы сразу сказала.

Пустые глазницы внимательно рассматривали Николаича. Тот взгляда не отводил. В белом черепе царила глубокая темнота, сквозь которую не пробивался ни один луч света. Тело сковало. Николаич попробовал пошевелиться, но руки и ноги отказались слушаться. Он нервно-чешно подергивался под пристальным взглядом мертвеца, пытаясь сдвинуться с места. Неожиданно тот оскалился и закивал головой. Позади него армия его товарищей, которой не было видно и края, заулюлюкала и замахала обломками своих кривых сабель. Кони затоптались нетерпеливо на месте, перебирая копытами.

– Чего это вы?– в душу закралось подозрение, что все вокруг не плод “белой горячки”, а самая настоящая реальность. Уж слишком громко завизжали эти скелеты, слишком явно затряслась земля под копытами сотен лошадей. – Что случилось? Вы вообще кто?– зашептал он, дрожа всем телом. Острые тонкие костяные пальцы предводителя мертвецов схватили его за горло. Железная хватка перехватила дыхание, сбив его. Николаич не мог втянуть в себя хоть каплю воздуха. Глаза полезли из орбит. Его стокилограммовое тело легко поднялось в воздух, оказавшись на уровне холки лошади. Он нелепо задёргал ногами, обретя наконец способность двигаться. Омерзительный скелет приблизился почти вплотную к его лицу. Его пасть открылась, и мир вдруг перестал казаться ярким и насыщенным. Сначала исчезли звуки, потом цвета. Из тела водителя тока к костям предводителя мертвецов потянулось что-то невесомое блеклое, издав далеко напоминающее человеческую душу. Остальные вокруг затоптали, застучали мечами о кованую обивку деревянных щитов, но этого всего Николаич уже не слышал. Его жизнь померкла, наступила полная и непроглядная темнота. В этот момент он даже позабыл Тишке, вовремя сумевшей унести отсюда свои мохнатые лапы...

– Это было только начало!– старший инквизитор по Харькову и Харьковской области Парасюк Александр Нифонтович сел на свое место, выключив огромный во всю стену проектор, на котором почти двадцать минут шел этот фильм ужасов, снятый, как будто бы в Голливуде для стран третьего мира с дешевыми спецэффектами и слабеньким сюжетом.

Начальник Инквизиции Харькова сидел во главе стола, скрестив руки на круглом животе, с грустным видом кивая головой. Кажется пришел конец его безупречной карьеры. Такого в центральном аппарате ему не простят, даже если он сумеет исправить ситуацию. Тут же начнутся вопросы... Почему проглядел? Не предупредил? К тому же погибли невинные люди, не имеющие к изнанке мира, к его завесе никакого отношения...

– Что было дальше?– наконец вымолвил он, после небольшого раздумья.

– Вот фото со спутника...– Парасюк подал конверт, из которого на стол выпали черно-белые фотографии. Зеленый Гай был почти весь вырезан. Все жители погибли, а тем немногим, которым удалось спастись всю оставшуюся жизнь придется проходить лечение в психиатрической клинике. Повсюду валялись трупы. Посреди небольшой площади, напротив сельсовета горел огромный костер. Табун лошадей-скелетов вольно пасся на просторных лугах близ села. Несколько домов тоже подожгли. Они ярким пятном выделялись на фоне блеклого фото.

– Где те, кто успел сбежать?– грустно спросил Инквизитор, покусывая нервно нижнюю губу.

– Мы поместили их в “пятнашку”,– пояснил Парасюк,– наши специалисты пытаются им внушить, что все то, что они видели, отчего сбежали всего лишь испытание новейшего психотропного оружия России.

– Ну и как?– уныло уточнил инквизитор.

– Пока получается слабо... Но шансы есть!

– Какие меры приняты для локализации этого...– начальник службы замешкался, подбирая нужное слово. – Для этого кошмара?

– Зеленый Гай блокирован полностью. Все наши подразделения подняты по тревоге и находятся там. Нам удалось связаться с военными. Они оказали нам все необходимое содействие и помощь. Чугуевское летное училище непрерывно патрулирует заданный район. Попы-

ток прорыва со стороны Шарук хана не зафиксировано!– доложил Парасюк, вытянувшись в струнку. От его казенного языка и бумажных оборотов воротило. Хотелось нормального общения, особенно сейчас, когда конец военной карьеры пришел неожиданно. Начальник инквизиции потянул галстук, развязывая узел.

– Что дальше? Как нам загнать половецкого хана обратно в могилу, паны? – выдохнул он.

– Есть еще кое-что...– нерешительно начал докладывать Парасюк.

– Говори!– нетерпеливо кивнул его начальник.

– Это...– старший инквизитор подал фотографию Шарук хана всем присутствующим.– Это фото – образ, который нам удалось изъять из памяти собаки Тишки, как только вся эта история выползла наружу.

На фото Шарук хан сверкал своими доспехами, покрывающими белые кости скелета. В одной руке он держал нелегкое тело Николаича и злобно скалился зубами.

– И?– не понял один из старших инквизиторов, прибывший на службу совсем недавно, как беженец с Донбасса.

– А вот второе фото, которое мы сделали со спутника,– Парасюк снова включил проектор. Экран засерел, а потом на нем появился тот же самый Шарук Хан, только сидящий у костра посреди Зеленого Гая на высоком помосте, украшенном коврами, натащенными туда из ближайших домов его половцами.

– В чем разница?– не понял начальник инквизиции.

– Присмотритесь внимательно, паны и панове!– Парасюк увеличил картинку. И зал испуганно ахнул. Вместо положенного черепа, к которому уже все привыкли, у Шарук Хана появилось скуластое узкоглазое лицо, длинный нос, шрам через всю щеку от сабельного удара и черные, как смоль глаза. Остальное тело так же представляло из себя скелет, собранный из крупных человеческих костей, нелепо наряженных в настоящие доспехи.

– Это кто?– напряженно спросил начальник инквизиции у своего подчиненного.– Не время сейчас, Александр Нифонтович, для шуток и фотошопа...– укоризненно покачал он головой.

– Это не фотошоп и не шутка!– экран погас. Парасюк доложил.– Шарук Хан по предположению наших специалистов регенерирует, восстанавливая свой прошлый облик. Как это у него получается ответить никто не может...Объяснение одно. Очень...очень темная магия, с которой никто еще не сталкивался.

– Отлично!– саркастически улыбнулся начальник инквизиции.– И как он это делает?

– Видео с Николаичем – водителем тока Зеленого Гая нам это демонстрирует. Шарук Хан пьет человеческие души, набираясь сил. Как только он примет первоначальный облик...

– Что тогда?– напряженно спросили из зала.

– Нам его будет не остановить! По крайней мере, так считают наши аналитики.

– Остановить?– нахмурился тот самый приезжий инквизитор из Донбасса. А нам известно чего он хочет? Для чего он воскрес?

– Ясно, что это колдовство,–объяснил Парасюк,– скорее всего саркофаг был зачарован именно на его воскрешение. Как только чары, охраняющие гробницу были сняты, Шарук Хан снова воскрес. Что касается его планов...План у него должен быть один! Все помнят легенду об основании Харькова? Откуда пошло название города?

– Город стоит на месте столицы половецкого княжества Шарукань.

– Князем, которого был именно он...– прошептал пораженно начальник инквизиции.

– Именно так! Так, что план у него один...Вернуть свое.

– Все свободны!– неожиданно резко прекратил совещание главный. Сердце его закололо в боку, настойчиво требуя лекарство. При подчиненных показывать свою слабость и немощность, он не желал. Заскрипел отодвигаемые стулья, начальник инквизиции сидел один, опустив глаза в стол.

– Всем немедленно выдвинуться к Зеленому Гаю. Отправить туда даже семинаристов!– приказал тихим голосом инквизитор.– Эта зараза дальше этого села распространиться не должна! Не видать ему Харькова, как своих ушей!– из последних сил глава Инквизиции стукнул кулаком по столу так, что зазвенели стаканы, высоко подпрыгнув на металлическом подносе.

– Парасюк, останься!– старший инквизитор, уходящий последним, замер на пороге, пожал плечами и вернулся за стол для переговоров. Тяжело отдуваясь, глава службы медленно прошел к сейфу, распахнул дверцу и достал “Корвалол”. Набулькал себе немного и залпом выпил, запив его дорогим коньяком, стоящим рядом. В груди резко потеплело. Голова стала работать чуть лучше. Еще чуть-чуть и совсем отпустит. Приступы стали повторяться все чаще и чаще, и начальнику инквизиции стала приходить мысль, что он может до пенсии и не дожить.

– С этими событиями я совсем забыл про Дворкина...– начальник Святой инквизиции налил себе на два пальца коньяка и тяжело вздохнул.

– Ожидаемо отказался от нашего предложения!– доложил Парасюк.

– Чем мотивировал?

– Что его дочь, когда придет время, сама выберет сторону, за которую ей играть, за черных или белых...А пока пусть растет.

– Интересная позиция! Только мы допустить того, чтобы самый сильный маг в истории человечества стал темным, не имеем права!

– Согласен...

– Мы и без того долго нянчились с Ковеном. Вот к чему это привело...– начальник нервно кивнул в сторону проектора. Где все еще светилась фотография Шарук Хана.– Где эта ведьма...Агрида, кажется? Которая раскопала это чудовище...

– По нашим данным ее уничтожил сам половецкий хан.

– Собаке собачья смерть!– сплюнул главный инквизитор, у которого уже от выпитого спиртного зашумело в голове, придав легкость и непринужденность.

– Она искала сокровища...– поправил командира Парасюк.

– А нашла это...

– Вообще так, старший инквизитор...

Глава 4

Алаида Шпиц – глава Харьковского Ковена ведьм, а по совместительству и управляющая знаменитым торговым центром под названием “Крыша мира” сидела на верхнем этаже своего офиса, задумчиво созерцая огромную кипу бумаг, которые ей предстояло разобрать. Тут были и отчеты бухгалтеров, и маркетинговые исследования, и планы развития бизнеса, приготовленные по ее указанию. Покупательская способность харьковчан значительно уменьшилась, доходы стремительно падали, и теперь необходимо было что-то придумать, чтобы выйти из этого крутого пике, в которое государство загнало торговлю.

Настроение заниматься этой рутинной работой не было. Под ложечкой неприятно сосало, предвещая непростой день. Своим предчувствиям Алаида привыкла доверять. Так было и во времена рассвета инквизиции, когда погоня была почти на пороге ее дома, так было и когда они с сестрами возвращались из междумирья. Со вздохом она отхлебнула свежесваренный кофе и взяла первую попавшуюся бумагу. Мозг отказывался работать, думая совершенно о другом.

Дочь Дворкиных...Вот, что занимало все ее мысли последние несколько месяцев. В ней ощущался огромный потенциал, мощь и сила, равных которым еще не было на земле! Не получить такую воспитанницу себе, означало добровольно отдать ее в лапы Инквизиции, которая в наше время не приобрела таких масштабов, как в начале двадцатого века, или, Боже упаси, в Средневековье, но имела вес и существовала, исправно исполняя свои функции. А Дворкин – дурак уперся и ни в какую! Мол, пусть с возрастом сама выбирает, что ей ближе: ловить колдунов или самой колдовать?

Чувство беспокойства не проходило...Алаида отложила в сторону так и не прочитанный отчет и взяла со стола дорогой свой позолоченный “Vertu”. Позвонить Дворкину? Или... По наитию или скорее всего подчиняясь этому непонятному чувству, сопровождающему ее с самого утра, колдунья набрала номер Агриппины. После нескольких звонков ведьма взяла трубку. Как всегда бежавшая куда-то, запыхавшаяся, но довольная.

– Привет, труженикам торговли!– радостно пропела она в трубку, видимо садясь в машину, потому как Шпиц расслышала легкий щелчок и мерное гудение мотора.– С чего это, моя подруга, решила мне позвонить с утра пораньше?– казалось бы Агриппине ничего в этом мире не могло испортить настроение. Она всегда была улыбочива и позитивна, мало напоминая образ ведьмы, сотворенный трудами многочисленных писателей в своих книгах.

– Просто решила узнать, как дела у тружениц сферы красоты и омоложения...– в тон ей ответила Алаида.

– Дела идут хорошо! Планирую расширяться. Ты даже не представляешь сколько харьковчанок недовольны своей внешностью! Все они считают себя, если не уродинами, то не совсем полноценными...Губы, брови, грудь, подтяжки...А на деле каждая из них по-своему прекрасна!

– Понятно! – оборвала ее Шпиц, несмотря на то, что в свои триста она выглядела максимум на сорок, она не выносила темы про крема, мази и чудодейственные зелья. – Ты с Агридой давно созванивалась? Что-то о ней нет ни слуха ни духа! Совсем одичала там в своих полях...

– Неделю назад она была на открытии моего салона в Чугуеве,– рассказала Агриппина,– сказала, что сокровища Шарук Хана пока не нашла, но они где-то очень близко...

– Не натворила она бы там каких-нибудь делов!

– Вечно ты ищешь во всем подвох!– укоризненно проговорила Агриппина.– Ну развлекается человек! У нас-то есть любимое дело! Мы нашли себя в этом мире, а что она? Старая склочная бабка! Ей только косточки у подъезда молодежи перемывать!

Обе ведьмы весело рассмеялись. Из всех троих членов Ковена Агрида имела самый скверный характер. И если Алаида была просто строгой, но справедливой чародейкой, а Агриппина и вовсе могла сойти за добрую фею, то злую колдунью автор “Белоснежки” списывал безусловно с Агриды.

– Ладно, Аля, мне пора бежать! У меня еще куча дел на сегодня запланировано... была рада услышаться,– в телефоне ведьмы раздались короткие гудки. Агриппина отключилась, как всегда куда-то спеша, куда-то летя...Ожидаемого облегчения разговор с подругой не принес. Работа не клеилась. Алаида встала из кресла и подошла к огромному прозрачному окну своего кабинета. Внизу на стоянке медленно барражировали автомобили, пытаясь найти место для парковки. У входа в центр курила молодежь, попивая дешевый аппаратный кофе. Поток детей шагал строем из кинотеатра под бдительным руководством классного руководителя. Все куда-то спешили, летели, торопились, стремясь за свою короткую человеческую жизнь успеть ухватить, повидать все по максимуму.

Где-то внизу раздался глухой стук. Тук...тук...Алаида стряхнула с себя оцепенение и огляделась. Стук повторился, но уже более настойчивее. И шел он...Ведьма скосила глаза на широкий подоконник, где важно расхаживал крупный черный ворон.

Тук...тук...Долбила в двойной стеклопакет длинным крючковатым клювом умная птица. Тук...тук...Ничего не понимая, но уже предчувствуя что-то плохое! Алаида открыла одну из створок. Легко расправив крылья, ворон влетел в комнату и по-хозяйски уселся на рабочий стол.

– И кто ты такой?– настороженно спросила Шпиц, уперев руки в бока. Ворон ей ничего не ответил. Было бы странно, если птицы умели бы разговаривать, но ведьма знала множества способов, как вложить в мозг зверя необходимую информацию, наградив того функцией поч-

тальяна. Сейчас во времена повсеместного распространения интернета многие стали забывать про письма, не говоря уже о таких экзотических посланиях.

– Ну-ка иди ко мне!– приказала колдунья, подставляя ворону свою руку. Взмахнув крыльями, птица уселась ей на запястье, слегка оцарапав длинными когтями кожу. – Кто же тебя послал...

Ворон послушно склонил голову, ожидая необходимых в таких случаях действий ведьмы. Алаида прикрыла глаза и зашептала заклинание. Птица вдруг замерла, уставившись в пространство пустым взглядом, заговорив голос Агриды:

– Алаида, я сделала большую ошибку!– торопливо зашептала ведьма.– Ты когда-то мне говорила, что не стоит искать эти проклятые сокровища... Я тебя не послушала и вот, что из этого вышло. Хан вместе со своим войском воскрес. Что ему надо я не знаю! Но он очень силен... Мне не одолеть его! Прости...

Слова подруги и ближайшей советницы в Ковене прозвучали, как гром среди ясного неба. Шпиц не ожидал услышать именно такое паническое послание. Агриды пережил многое, видела еще больше в свой долгой, полной приключений жизни, но столько паники и горечи в ее хрипящем старческом голосе, Алаида Шпиц не слышала никогда.

– Лети...– пересохшими враз губами прошептала ведьма ворону.– ты выполнил обещанное, ты свободен!

Она слегка качнула рукой, и, встряхнувшись, словно ото сна, ворон вылетел в окно, громко хлопая крыльями и взволнованно каркая. Вот и сбылось неприятное предчувствие, одолевшее чародейку с самого раннего утра! Она устала села за стол и задумалась. Чем это все может грозить Ковену? Сотни воскресших мертвецов, разгуливающих по району, могут принести кучу неприятностей, но это еще не смертельно. Плохо то, что во всем этом волей или не волей виновата ведьма Ковена. А это значит, что у инквизиции появился повод предъявить ведьмам что-то существенное. Последнее время, после возвращения Ковена из междумирья инквизиторы поостереглись трогать колдуний. На шабашах на Лысой горе, их сборища и прочую атрибутику смотрели сквозь пальцы. Держа нейтралитет. Мол, мы вас не трогаем, пока вы не начнете устраивать выходы вне закона. Все было хорошо почти год, а теперь...

Алаида с сожалением отставила в сторону чашку с кофе и налила себе красного вина. Что теперь будет? Как отреагирует инквизиция? Большинство опытных специалистов их службы сейчас находились на Донбассе, где проходили военные действия. Туда, как воронье на кровь слетались оборотни, вампиры всех мастей, которых надо было отлавливать и предавать сожжению на костре. В городе остался слабо укомплектованный штат сотрудников, которые разрывались между серийными убийствами черного колдуна, собирающего кровь для мессы и выходами молодежных сатанинских групп, мало имеющих представление о магии вообще.

Шпиц сделала несколько шагов к своему сейфу, будто раздумывая над чем-то. Потом открыла металлическую тяжелую дверцу и увидела то, что не хотела бы видеть никогда в жизни. Вместо трех цветущих роз, символизирующих каждую из ведьм Ковена в хрустальном саркофаге стояли две. Третья зачахла. Крупные бордовые лепестки ее опали, а листья почернели. Стебель склонился, переломившись пополам. Это означать могло только одно! Агриды – ведьмы Харьковского Ковена ведьм больше нет в живых. Алаида тяжело вздохнула, закрыв сейф обратно, устало села в кресло, не заметив, как из глаз потекли слезы, оставляя после себя черные полосы размокшей туши.

Они были с Агридой очень близкими подругами. Провели вместе много лет, став в какой-то момент настоящими сестрами. Несмотря на свой, прямо скажем, мерзкий характер, Агрида всегда приходила на помощь в самых безнадежных ситуациях. Рисковала собой, ради блага их двоих. Все споры, ссоры, козни и конфликты остались где-то там, в начале двадцатого века. Их жизнь, отношение друг к другу переменило заточение в междумирье. С того момента вместо соперниц появилось понятие семья.

Что делать? Как поступить? Агриду уже не спасти? Она ушла уже в Края вечной охоты или куда там уходят все колдуньи? Алаида этого не знала. Вместо этого она взяла телефон и быстро набрала номер Дворкина. Я откликнулся с первого раза.

– День добрый, труженицам зелий и магии!– весело прокричал я трубку. Так, как в это время по мне ползала довольная собой Дашка, щекоча меня своими крошечными пальчиками.

– У нас проблема, Дворкин!– грубо ответила мне Шпиц, прикусив нижнюю губу.

– Кто бы сомневался!– я не уловил грустных интонаций в ее голосе, не заметил состояние подруги, о чем в последствии ни раз пожалел.

– Слушай меня внимательно, Саша!– голос Алаиды был серьезен, как никогда. Она сделала несколько шагов по комнате к окну, разглядывая переполненную улицу. К торговому центру подъехали три тонированных джипах. Из них выскочили несколько человек в черных пиджаках. Напряженно огляделись. Вокруг них, как бы само собой образовалось пустое пространство, будто обычные люди боялись переступить какую-то невидимую черту. Для знающих людей, это было знаком. Выдавало в приезжих работников Святой Инквизиции. Значит они уже знают о гибели Агриды и кого ей удалось выпустить на свободу. Шпиц разозлено фыркнула, словно дикая кошка. Времени было мало, точнее его совсем не было у нее.

– Дворкин, слушай меня внимательно! Возможно я пропаду на некоторое время. Меня не будет в городе, но ты... Помоги нам, помоги Ковену, мне в конце концов!

– Что случилось, Алаида?!– встревоженно воскликнул я в трубку.

– Слушай меня и не перебивай!– рывкнула ведьма на меня.– Агрида раскопала могилу Шарук Хана, где-то под Чугуевым, только вместо обычных сокровищ, она обнаружила там ходячих мертвецов-половцев, помешанных на идеи порабощения мира. Теперь они восстали и набираются сил где-то в степи. Агрида погибла. Она не смогла остановить столь сильную магию...

В дверь забарабанили. Послышался визг секретарши, звон битого стекла. Ведьма оглянулась назад.

– Немедленно откройте! Работает Святая инквизиция!– закричали из коридора. Тонкая фанерная дверь упрямо гнулась под тяжелыми ударами какого-то тарана, но укрепленная простенькими заклинаниями никак не хотела ломаться.

– Что там за шум?– не понял я.

– Это пришли за мной! Отгуляла ведьма свое,– тихо проговорила мне в трубку Алаида,– инквизиция подозревает, что то, что произошло с Шарук ханом – это наш с Ковеном план, а не личная инициатива Агридки!

– Но...

– Никаких но, Дворкин!– зло зашипела ведьма.– Попытайся уладить это все. Запомни, черный ворон приведет тебя к месту гибели Агриды, а там... Там делай так, как тебе позволит совесть.

– Алаида!– заорал я в трубку, но волшебница уже отключилась. Последнее, что я услышал в трубке, так это сокрушительный треск.

Дверь вылетела с петель, подняв с ковра тучу серой пыли. В проеме показались те самые молодчики, которых чародейка разглядела внизу на парковке.

– Именем Святой Инквизиции, Алаида Львовна Шпиц, вы арестованы по подозрению в злонамеренном нарушении договора о вредительстве роду человеческому!– торжественно провозгласил один из них, стоящий впереди всех! Такой молоденький, короткостриженный... В другое время ведьма непременно попыталась бы его соблазнить, но не сейчас.

– Секторум!– закричала она, вскидывая вверх свою левую руку. Здание “крыши мира” затрясло, словно в землетрясении. Градом посыпалось на пол панорамное стекло, но осколки не успели долететь до пола или земли. Вместо этого они резко развернулись и ударили со всего маху по инквизиторам своими острыми концами. Стоявший первым получил максимальную

дозу. Вся его грудь была истыкана мелкими и острыми камешками стекла. Порезанное в кровь лицо исказилось. Он схватился за него. Ладони были в крови.

– Ведьма!– закричали оба его помощника, вскидывая здоровые православные кресты, читая положенные молитвы. Волосы на голове Алаиды задымились, запахло паленым. Она испуганно отшатнулась, но позади было четыре этажа здания и асфальт, о который даже такая волшебница, как она, могла расшибиться.

– Смерть на костре!– закричал второй, не обращая внимания на своего лежащего в крови товарища.

– Гори в аду!– орал третий, переступив через затихшего инквизитора.

Все трое были молодыми, наверное, еще стажерами, а от того слишком рьяной свято выполняющие догмы церкви. Договориться с ними Алаиде было бы невозможно. Она потеряла равновесие, балансируя на краю узенького парапета. Кресты и молитвы причиняли ей невыносимую боль, заставляя плавиться душу.

– Смерть ведьме!– орал инквизитор, при этом у него были абсолютно фанатично широко раскрытые глаза, от сумасшедшего взгляда которых бросало в дрожь.

– Именем Господа нашего!

Пора было сматываться. Алаида прикрыла глаза, ловя поток тугого воздуха, подпиравшего ей спину. Еще чуть-чуть...

– Избавь нас от лукавого...– кричал паренек.

Одним легким движением Шпиц опрокинула свое тело назад, в пустоту, доверяясь силам природы и шумящему в ушах ветру. Кулем женское тело валилось вниз, где уже собралась огромная толпа зевак, пытающихся заснять все происходящее на телефон. Расслабься, девочка... Убеждала сама себя Шпиц. Платье задралось кверху, обнажив стройные тонкие ноги. Расслабься... У тебя получится! Неожиданно резкий и болезненный рывок вверх сорвал все мышцы, заставляя их натянуться струной. От боли во всех конечностях ведьма взвыла, но тут же воспарила вверх, обернувшись крупной серой совой. Несколько раз взмахнула крыльями, ловя ветер, а потом двинулась выше, где инквизиция достать ее бы не смогла. От ощущения полета перехватило дыхание. Краем глаза колдунья видела свои роскошные крылья, шелковые перья, чувствовала сумасшедший адреналин от высоты и того, что ей так легко удалось улизнуть от преследователей. Есть еще порох в пороховницах! Так вам инквизиторы! Она попыталась погрозить кулаком растерянному замершим в оконном проеме молодым охотникам за ведьмами, но чуть не навернулась вниз, забыв, что теперь у нее нет рук.

– Давненько ты, мать, не оборачивалась!– подумала Алаида уже на пятой минуте полета. Непривычные к такой силовой работе мышцы начали поднывать. Несколько раз левое крыло сводило судорогой. Непросто висеть в воздухе, не имея на то постоянной практики. Подобрав подходящую высотку, кажется это был ДержПром, Алаида спикировала на крышу, еще в полете оборачиваясь женщиной. Последние несколько шагов она уже сделала вполне себе человеческими ногами. На прекрасное изумрудное платье налипли перья, великолепный маникюр был испорчен. Она где-то умудрилась зацепиться когтями за ветки.

– Умница, девочка!– похвалила она себя.– Как красиво оставила с носом этих инквизиторов!

– Действительно эффектно!– мужской голос позади заставил ее вздрогнуть. На крыше дома из-за дымохода выглянул крепкий мужчина средних лет, крепко сбитый и коротко стриженный. Его лицо не имело никаких отличительных черт, словно маска ежедневно надеваемая им перед выходом в люди. Вот встретишь такого на улице и никогда не вспомнишь, не опишешь. Таких Алаида боялась. Ходила легенда, что безликих набирали в Инквизицию, что они считались элитным и очень опасным подразделением престола.

– Велика ли гордость для такой ведьмы, как вы, обмануть младших инквизиторов?!– то ли спросил, то ли просто заключил неизвестный.– Они по сути еще стажеры... Только из семинарии.

– А вам не стыдно посылать их ловить меня?– вопросом на вопрос ответила Шпиц, отчаянно придумывая выход из сложившейся ситуации. Она оказалась в капкане. Сил на второе превращение уже не было. Безликий ее переиграл, прекрасно знал об этом и играл на нервах, словно кошка с мышкой.

– Мы давно не виделись! Нам было интересно в каком состоянии вы вернулись из путешествия по междумирию...– улыбнулся инквизитор, и от его улыбки мурашки побежали по телу. Настолько холодного, острого, пронзительного взгляда ведьма в своей жизни еще не встречала. Он прожигал насквозь, выворачивая душу наизнанку. Алаида подозревала, что этот безликий работал раньше в судебной “тройке”, заставляя перед смертью ведьм еще и сгорать от страха перед ним, наслаждаясь их мучениями.– В конце концов они могли бы и победить вас, если бы знали, что вы способны к трансформации.

– И вам не жалко было пожертвовать жизнью одного из них?– ведьма тянула время, пятилась к парпету, ища выход, но из тупика, в который волей обстоятельств она сама себя загнала, выхода не было.

– Остаются сильнейшие! Слышали про теорию естественного отбора?– Безликий испытывал моральное наслаждение, видя панику колдуньи, потому и не торопил события.

– Жестоко!

– Зато справедливо! У нас нет такого, как в людском мире, когда твое будущее определяют деньги или положения родителей. Либо ты сильный и способный вести войну во имя Христа инквизитор, либо ты труп.

– Чего вы хотите?– Алаиду слегка потряхивала. Нервная дрожь бродила по телу, не оставляя ни на секунду. Она очень надеялась, что это было не состояние паники.

– Действительно, что-то мы заговорились!– улыбнулся Безликий, делая шаг вперед, но Алаида отскочила в сторону, стараясь держать дистанцию.– Вы мудрая женщина и сами, наверное, все уже прекрасно поняли. Именем Святой Инквизиции вы обвиняетесь в нарушении договора о человековредительстве. До суда приговариваетесь к содержанию под стражей. Приговор зачитал старший инквизитор Парасюк.

– Какое челевековредительство?– попыталась включить дурочку ведьма.

– Агрида Валерьевна являлась членом Харьковского Ковена ведьм ?– быстро спросил мужчина. Краем глаза колдунья заметила, как он что-то сжал в руке. Отвлекает внимание, заговаривает зубы, чтобы неожиданно напасть. Решила она. Бить надо первой.

– Да!– ее бросок был смертельным, смертельным для обычного смертного, даже для среднего инквизитора, но не для Безликого. Он буквально растворился в воздухе, снова оказавшись у нее за спиной, удар когтей Алаиды разрезал воздух, пройдя в пустую. И в тот же миг, что-то горячее набросили на нее. Серебряная сеть, запоздало поняла она. Он держал в кулаке серебряную сеть. Острая боль, словно ее прижгли одновременно сотнями миллионов огней, прошла тело. Она выгнулась дугой и отчаянно закричала, судорожно подергиваясь под серебристым покрывалом. Сила начала уходить, проваливаясь куда-то в глубины первых этажей ДержПррома. Перед глазами появился голубенький ручеек, утекающий вдаль. Алаида жалко всхлипнула от боли и обиды. Парасюк стоял над ней и с интересом ее рассматривал. На крыше появились двое младших инквизиторов. В их руках переливались опаловые кандалы, предохраняющие ведьм от того, чтобы заново набрать силу.

– Круто вы ее, пан Старший Инквизитор!– польстил своему начальнику один из стажеров, защелкивая кандалы на тонких лодыжках Алаиды.

– А ножки-то! Ножки какие для трехсотлетней бабки!– похвалил второй.

– Хватит болтать!– гневно прервал их Парасюк.– займитесь лучше делом...

Его не оставляло чувство, что выполняя приказ главы инквизиции об аресте Алаиды, он поступил в корне неправильно. Теперь их организация осталась один на один с набирающим силу Шарук Ханом, а последнего союзника они только что упекли под стражу.

Глава 5

Я замер с телефонной трубкой у уха под настойчивым и ничего не понимающим взглядом Светланы с тещей. Мы спокойно ужинали вчетвером, наслаждаясь спокойным семейным вечером, когда в нашей квартире раздался звонок Алаиды. В который уже раз я ощутил, как мой привычный мир оказался на грани того, чтобы снова перевернуться с ног на голову. Как будто мне не хватало всей этой истории с Дашкой.

– Что случилось, Саша?– спросила меня жена, понявшая и без слов все по моему лицу.

– У тебя стала такая физиономия, зятек, будто тебя только что нагадили в тарелку!– съязвила Эльвира Олеговна.

– Мам!

– Что, мам?! Я старалась, весь день стояла у плиты, чтобы его тонкую ранимую душу поэта порадовать, а он нос воротит! Дашка кашу ест с более счастливым выражением лица, чем он мой рис!

– Рис восхитителен, Эльвира Олеговна!– я встал из-за стола на балкон, ничуть не жалея, что похвалил стряпню тещи. В голове роились мысли, мешая одна другой. Возникало множество вопросов, и к сожалению, пока ни одного ответа. Что произошло под Чугуевым? Кого раскопала Агрида? И чем это грозит всему остальному миру? Судьба Алаиды меня почему-то не особо беспокоила. Ведьма девочка взрослая, сама справится, а если нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.